

Казахская диаспора в Китае

«Диаспора» – слово греческого происхождения, обозначающее «рассеяние», оно определяло совокупность древних евреев, расселившихся вне Палестины со времен Вавилонского плена в 586 г. до н.э. вследствие насильственного переселения их в Вавилон после взятия Иерусалима вавилонским царем Навуходоносором II. Постепенно термин стал применяться к другим религиозным и этническим группам, проживающим в новом окружении на положении этнических меньшинств. В современной политической науке понятие “диаспора” относится к одной из шести категорий этнической политики и характеризует «группу этнического меньшинства, переселившуюся, проживающую и действующую в принявшей ее стране, но имеющую сильные сентиментальные и материальные связи со страной происхождения». Диаспора является объектом внутренней политики и субъектом международных отношений, связующей нитью между внутренней и внешней политикой государства, поэтому в современный период в политической науке исследования проблемы воздействия диаспор на международные отношения представляют особый интерес. Казахская диаспора была создана миграциями на длинные расстояния, имевшими временную, затем перешедшую в постоянную продолжительность; с пересечением внешних границ сначала из Казахстана в Китай, Россию, государства Средней Азии, Афганистан и Иран, а затем далее по всему миру [1].

Казахская диаспора на протяжении всей своей истории имела насильственный или вынужденный характер миграций вследствие политических и религиозных причин вплоть до 1960-х гг., когда начала развиваться трудовая иммиграция в страны Западной Европы, Америки и регион Персидского залива. Кроме того, до начала 1960-х гг. миграции казахов в другие страны отличались массовостью, а на сегодняшний день более характерными являются индивидуальные перемещения с практикой «вызова» своих семей в страну-реципиент.

Рассматривая казахскую диаспору, можно констатировать следующее: ее представители являются составной частью всего казахского народа, имеют единую прародину – Казахстан, исповедуют мусульманскую религию, относятся к тюркоязычным народам, но вследствие внутри- и внешнеполитических событий в прошлом в настоящий момент проживают за его пределами, чаще всего в странах Азии, Западной Европы и Америки.

Численность казахской диаспоры не превышает 800 тыс. человек, не наблюдается и компактного проживания этнических казахов в странах-реципиентах Западной Европы и США. Но в странах Востока (Турция, Иран, Афганистан) обычно наблюдается компактное проживание казахов, вызванное не только их желанием, но и политикой страны-реципиента по отношению к ним [2].

Характерной чертой казахской диаспоры является успешное функционирование в странах с полиэтничной, мультикультурной и мультирелигиозной структурой, благодаря превосходной способности к адаптации, генетически заложенной кочевым образом жизни и повлиявшим на их социально-психологические, физиологические и мировоззренческие способности.

Характер причин формирования и развития казахской диаспоры дифференцируется как: политический (казахско-ойратские войны XVIII в., национально-освободительные восстания и войны казахов против царского самодержавия в XVIII-XIX вв., национально-освободительное движение 1916 г., гражданская война 1918-1920 гг., проведение коллективизации в Казахстане, антиправительственная борьба казахов в Восточном Туркестане (Синьцзяне) в 1930-1950-е гг., Вторая мировая война); религиозный (затруднения, связанные с совершением хаджа в Мекку и Медину в царский и советский периоды); и экономический (разрушение традиционной кочевой системы хозяйствования в Казахстане после присоединения его к Российской империи и в советский период во время коллективизации, трудовая иммиграция в страны Западной Европы и Америки в 1960-1990-х гг., нестабильность в первые годы суверенитета в экономике

современного Казахстана, находящегося в состоянии перехода к рыночным отношениям после развала СССР) [3].

Одним из важнейших вопросов для исследования является проблема триединства, т.е. взаимоотношений, взаимозависимости и взаимосвязей на международном и межгосударственном уровне трех основных компонентов: казахской диаспоры, Республики Казахстан и стран, где проживают наши соотечественники. Казахская диаспора или диаспора являются одними из важнейших компонентов внешней политики нашего государства со странами их проживания, на межгосударственные взаимоотношения с которыми влияет положение казахов, как этнического меньшинства в инациональной среде, имеющих историческую Родину – Казахстан.

Казахская диаспора в Китае издревле проживала на территории Синьцзяна, но в XVIII веке после завоеваний Цинской империей произошло насильственное отторжение исконно казахских земель. Во время 2008-2009 годов в Китае казахов проживало в два раза больше чем в РФ — около 1,4 млн. человек, в то же время, учитывая общую тенденцию к росту населения к 2010 г., она может превышать 1,5 млн человек. Основная масса казахов проживает в СУАР (около 1,25 млн человек), где для них создана система национальных автономных образований; большинство казахов КНР проживает в Или-Казахском автономном округе (ИКАО), также проживают в Баркель-Казахском автономном уезде в составе округа Хами и Моры-Казахском автономном уезде (в составе Чанцзи-Хуэйского автономного округа). Кроме указанных автономных образований в китайской провинции Ганьсу имеется Аксай-Казахский автономный уезд. Казахи в Китае относятся к малочисленным этносам, имеющим государственный статус.

В прошлом казахи Среднего Жуза кочевали в долине реки Или (Илийский край), во время Дунганского восстания в Восточном Туркестане в Илийском крае было образовано временное государственное образование Илийский султанат, который был ликвидирован после оккупации русскими войсками в 1871 г., однако в 1881 г. согласно Петербургскому договору он был возвращен под власть Китая, но нижняя часть Илийской долины осталась в составе России. В течение 1930-1940-х гг. казахи в Восточном Туркестане (Синьцзяне) принимали участие в нескольких восстаниях против китайских властей, а в Илийском восстании 1944-1949 гг. играли доминирующую роль. Казахи всегда занимали значительное положение в политической жизни Синьцзяна, так как среди всех кочевых народов Восточного Туркестана они отличались многочисленностью и игнорировать их было очень опасно [4].

В статистическом источнике “China Handbook” о количестве населения Китая с 1937 по 1943 гг. сказано, что в Синьцзяне проживало 4,360,020 человек, из которых 930,000 были казахи. По материалам Всекитайской переписи 1953-1954 гг. в Синьцзяне к 1953 г. проживало 509,000 казахов. Следовательно, потери казахского населения всего за 10 лет насчитываются около 421,000 человек или более 45 %, что явилось продолжением этноцида по отношению к казахскому народу, только теперь на территории Китая.

В 1950-60-е годы около 200 тысяч казахов переселилось из Китая в СССР [5]. Подавляющая часть казахской диаспоры Китая использует в быту казахский язык, используется письменность на основе арабской графики. Большинство китайских казахов-горожан владеют основным диалектом китайского языка, знают китайский и многие сельские жители. Больше число казахов Китая исповедует ислам суннитского толка.

Процесс возникновения казахской диаспоры в Китае состоит из двух этапов. Первый – во время ойратско-казахских войн XVII-XVIII вв., в ходе которых казахи потеряли свои земли в районах Семиречья, Тарбагатая, Барлыка и др. Казахско-ойратские войны непосредственно привели к гибели тысячи людей, мощным миграционным процессам у народов Центральной Азии, коренным образом изменивших демографическую ситуацию в этом регионе. Кроме того, во второй половине XVIII в. была установлена непосредственная граница между Казахстаном и Китаем.

Второй этап в истории возникновения казахской диаспоры в Китае характеризуется процессом русско-китайского территориально-государственного разграничения в Центральной Азии путем подписания ряда важных правительственных документов, таких как Пекинский

договор от 2 ноября 1860 г., Чугучакский Протокол 1864 г., Хобдинский Протокол 1869 г., Тарбагатайский Демаркационный протокол 1870 г., Ливадийский договор 1879 г., Петербургский договор 1881 г. Вследствие подписания и ратификации вышеназванных договоров и протоколов казахские территории и население, проживающее на них, были насильственно разделены между этими государствами и без учета их желаний были распределены в подданство к ним [1].

События XX в. еще более усугубили насущные проблемы казахского населения, находившегося в составе двух государств – Российской империи, а затем СССР и Китая, - привели к многочисленным людским потерям у казахского народа, проживавшего как в Казахстане, так и в Синьцзяне. Следствием этого явилось возникновение казахской диаспоры и ее развитие в странах Центральной Азии, а затем дальнейшее распространение по всему миру.

Практически все казахи Китая живут в северо-западной части страны, в провинциях Ганьсу и Синьхай, а также в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. В соответствии с национальной политикой КНР, районы, населенные национальными меньшинствами вроде казахов, были преобразованы в автономные единицы управления (от уездов до районов). Ганьсу сравнительно небольшое число казахов сконцентрировано в Аксайском Казахском автономном уезде, основанном в 1954 г. В 1972 г. их численность оценивалась в 1600 человек, а согласно переписи населения 1982 г. она составила 2367 человек. В провинции Синьхай другая небольшая группа казахов (1497 чел. в 1982 г.) проживала в районе озера Гасс, а часть в Хайси – Монгольском, Тибетском и Казахском автономных уездах. Казахи в Ганьсу и Синьхае являются преимущественно потомками эмигрантов из Синьцзяна, переселившихся в эти провинции в 1930-40-х гг. Согласно сведениям, полученным в Урумчи в 1986 г., местные власти уговаривают казахов в провинциях Синьхай и Ганьсу вернуться в Синьцзян [6].

Самая большая группа казахов в Китае живет в северной части Синьцзяна, их численность составляет около 1,5 млн. по данным на 1996 г. В СУАР было создано 3 автономных казахских района: Или-Казахский автономный округ, Баркель-Казахский автономный уезд и Мори-Казахский автономный уезд, в которых проживает большая часть казахского населения района. Казахи также десятилетиями живут в столице СУАР – Урумчи.

В Или-Казахской автономной области казахское население проживает в 3-х национальных округах, 2-х автономных уезда и 24-х районах. Председателем Правительства Или-Казахского автономного округа является казах Бек – Мухамед Муса. Оно образовано 27 ноября 1954 г. с административным центром в городе Кульджа (по-китайский Инин) [7].

В силу исторических и национальных особенностей подавляющее большинство синьцзянских казахов проживает в сельской местности и занимается отгонным животноводством. Их небольшие поселения, как правило, находятся вдали от административных и культурных центров, в них отсутствуют элементарные бытовые условия, а иногда даже электричество, совершенно не поступают средства массовой информации на национальном языке в связи с чем они весьма слабо осведомлены о событиях, происходящих в стране и за рубежом. В основной своей массе они безграмотны и не владеют китайским языком. Молодое поколение, выросшее в таких условиях, заметно отстает в своем развитии от сверстников других национальностей, хотя по сравнению с ними имеют большую тягу к знаниям.

После перехода Китая на систему «рыночного социализма» им стало значительно труднее адаптироваться к новым условиям. Сравнительно небольшой части казахской молодежи, которой удалось получить высшее образование, весьма трудно без чьей-либо поддержки устроиться на хорошую должность. Однако китайцы скрытно, а иногда открыто выражают сомнение в их профессиональных возможностях, даже при равных показателях с ханьцами, естественно, преогатива отдается ханьцам.

Проводя сравнительный анализ социально - политического и экономического положения казахов в Китае и оралманов (репатриантов) в Республики Казахстан нужно начать с причин переселения. Можно констатировать, что в Китай казахи переселились по различным причинам, среди которых геноцид в годы коллективизации, Столыпинская аграрная реформа и

др., в Казахстан же казахи переезжают не только потому, что это их историческая родина, хотя эта причина в числе главных, но и потому, что казахи, жившие в Китае, хотят, чтобы их дети и внуки не забывали своего языка, культуру и традиции. В том и различие, что в Китае казахи переселялись вынуждено по каким-либо причинам, а в Казахстан возвращаются добровольно.

Хотя не последнюю роль в том, что они возвращаются добровольно играет диаспоральная политика как Китая, так и Казахстана. В Китае провозглашена политика поддержки национальных меньшинств, хотя на местах это не выполняется. Большинство казахов в Китае попрежнему заняты сельским хозяйством, а не в современных отраслях промышленности и не в высокотехнологичных отраслях.

Также в Китае негласно проводится политика недопущения национальных меньшинств на более высокие посты, чем заместители, в Казахстане же и казах, родившийся в Казахстане и всю жизнь здесь проживший и оралман (репатриант), имеют равные возможности при устройстве на какую-либо работу, как в частной, так и в государственной структуре.

Переезжая в Китай для казахов в первую очередь стоял вопрос выживания на чуждой им земле, конечно в тот момент правительство Китая не заботилось о какой-то помощи при адаптации казахов и понадобился значительный промежуток времени, чтобы казахи привыкли. В Казахстане же открыты различные пункты адаптации для приехавших из Китая и других стран, не смотря на это, адаптация казахов идет очень медленно, так как законодательство Казахстана не защищает вновь прибывших в некоторых вопросах. До сих пор казахи из других стран чувствуют себя «чужими» на своей исторической родине. В настоящее время количество казахской диаспоры составляет около 5 млн. человек [8]. В Китае же она насчитывает около 1 млн. 500 тыс. человек по официальным данным. Поэтому должно сформироваться адекватное представление о потенциале казахской диаспоры в Китае, о ее проблемах и о необходимости их цивилизационного разрешения. Представляется необходимым определение правового понятия «диаспора» на уровне международных норм и преодоление разногласий относительно определения данного понятия.

Подводя итог, можно сказать о том, что на формирование казахской диаспоры в Китае повлияло немало количество факторов, связанных между собой единой нитью. То обстоятельство, что казахская диаспора не составляет большинства ни в одном районе Китая в принципе, определяет ту роль, которую она играет в настоящий момент в системе международных отношений. На институциональном уровне казахская диаспора не является единым монолитным образованием. Выбор роли в системе международных отношений между так называемой «исторической родиной проживания» также не однозначен и определен рядом объективных и субъективных факторов. Несомненно, Республика Казахстан должна отстаивать на международной арене права и свободы зарубежных соотечественников, но объединения казахской диаспоры смогут выжить и продуктивно функционировать лишь при наличии собственной стратегии и тактики взаимоотношений с государственными институтами страны проживания, при налаживании и осуществлении диалога с органами власти.

Байжабагинова Г. Ускембаев К.С

1. Қазақ диаспорасының бүгінгі мен ертеңі. «бас редакция: ҚР ҒА академиктері: А Қошанов, Ә Нысанбаев» – Астана: Елорда, 2005. 352 бет; www.kisi.kz Н.Б.Сейдин «Казахи за рубежом как объект национальной политики».

2. Токаев К. Внешняя политика Казахстана в условиях глобализации.- Алматы, 2000. – 584; www.wikipedia.com

3. Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII - первой половине XIX в. М., 1983. - 216 с.

4. Карин Е. Казахско-китайские отношения. // Саясат. – Алма-Ата .1997

5. Махин В. Обновленный Синьцзян: Зарубежный опыт. //Казахстанская правда - 2000. - 7 окт.

6. Сыроежкин К.Л. Казахи в КНР: очерки социально-экономического и культурного развития. Алматы.1994.

7. Хафизова К. О казахстанско-китайских отношениях //Проблемы Дальнего Востока. - 1998. - № 4. - С.34–42.

8. Ермагамбетов К.Л. Казахская диаспора. Проблемы этнического выживания – Алматы: «Атамұра» 1997. 220 б.

•